

Каково это — получить пулю в самое сердце? Чу Сюань уже не мог вспомнить, но был уверен: это куда милосерднее, чем когда тебя забивают насмерть плетью. Удары один за другим обрушивались на его израненную спину, заставляя содрогаться от невыносимой боли, но как бы он ни пытался открыть глаза, вокруг царил лишь бесконечная тьма.

Странно. Он чувствовал свои конечности, почти онемевшие от пронизывающего холода. Что происходит? Разве он не... умер?

Спина полыхала огнем. Боль была настолько всеобъемлющей, что он перестал понимать, куда именно приходятся новые удары. В горло что-то впивалось, мешая дышать, словно на шею затащили тугую ошейник.

— Ох, я и забыл — ты же и слова вымолвить не можешь.

Тонкий, жеманный голос сочился насмешкой. Едва смолкли слова этого женоподобного мужчины, хлыст снова взрезал воздух. Чу Сюань судорожно закашлялся, и он бессильно поник. Снегопад прекратился; солнце, пробившись сквозь тяжелые тучи, явило миру свой лик, тщетно пытаясь согреть землю. Но зимние лучи не дарили тепла, да и Чу Сюань всё равно не мог видеть этот призрачный свет. Мороз крепчал — как и всегда, когда снег начинает таять.

На голову Чу Сюаня выплеснули ушат теплой соленой воды. Он вздрогнул, но не смог даже вскрикнуть — железный обруч на шее перехватил горло, лишая возможности издать хоть звук. Кровавая вода стекала по телу, пропитывая сугробы под ногами, закованными в тяжелые цепи, и тут же превращалась в лед.

Он стоял на коленях, и всё, что было ниже чашечек, уже давно потеряло чувствительность. Воду плескали так часто, что соленый раствор не успевал остыть в ведре. Стоявшие кругом обитатели заведения — девушки и юноши — в ужасе отворачивались. Каждому было ясно: этот подросток вот-вот погрузится в вечный сон.

— Кто позволил остановиться? Продолжай.

Мужчина недовольно сверкнул глазами на слугу, поплотнее запахивая ворот тяжелой лисьей шубы. Тот поспешно замахнулся. Пропитанная кровью железная плеть начертила в воздухе багровую дугу и с глухим звуком опустилась на плоть.

Чу Сюань выплюнул сгусток крови. Силы окончательно оставили его; он стал мертвенно-бледным, сливаясь с нетронутым снегом на горизонте. Голос мучителя теперь казался далеким эхом из зыбкого забвения:

— Только я пришел, а ты уже вздумал бунтовать? Решил проверить меня на прочность? А вы все — смотрите в оба. Если кто-то еще доставит хлопот «Терему Фанфэй», этот паршивец станет для вас наглядным уроком.

«Надо же, едва очнулся — и сразу стал наглядным уроком...» — горько усмехнулся про себя Чу Сюань. Но где он? Это место совсем не походило на рай, в который он и не стремился, боясь осквернить его своей нечистотой. Но и на ад оно тоже не было похоже.

Сколько времени прошло? Сколько ударов он принял? Очередной ушат воды заставил затуманенное сознание вернуться. Боль в спине всё еще жгла, но удары прекратились. Сквозь пелену он услышал хруст снега под чьими-то шагами. Затем раздался низкий, холодный голос:

— Я забираю его.

Женоподобный мужчина вздрогнул. В его тоне промелькнула паника:

— Глава союза Цинь... Прошу прощения, что вам пришлось созерцать, как мы наказываем строптивного слугу. Это лишь осквернило ваш взор. Позвольте, я сейчас же велю позвать Миньюэ и Ланьчжи, они скрасят ваш досуг... Прошу вас, пройдемте...

— Три тысячи лангов.

— Но... Глава Цинь... Вы же знаете, я только принял дела в «Фанфэй». Этот мальчишка не знает манер, он — некачественный товар, не стоит вашего внимания...

Шаги приблизились. Голос стал тише, но в нем зазвучала сталь:

— Трех тысяч лангов не хватит, чтобы выкупить ваш «Терем», но вполне достаточно, чтобы нанять десятку лучших киллеров из «Возвращения домой».

Он достиг предела. Чу Сюань почувствовал, как его онемевшие руки освободили от пут, и в следующее мгновение провалился в небытие.

***

Вспышки образов. Сон это или воспоминание? Чу Сюань помнил всё отчетливо, ведь это были последние мгновения его прошлой жизни. Последний раз, когда он видел человека, которого любил всем сердцем.

Тот загородный выезд обернулся засадой. Они с Боссом пытались укрыться в отеле, который уже окружили наемники. Единственным выходом была крыша и вертолет. Нападавших было слишком много; несмотря на их собственные навыки, шквал огня заставил их прижаться к земле. Они с боем прорывались наверх, но на самой лестнице засада удалась. Босс был ранен, а сам Чу Сюань стал заложником — убийца приставил ствол к его голове.

Внизу гремела перестрелка. Чу Сюань понимал: если их догонят, не выживет никто. Он

взглянул на раненого Босса, в чьих глазах застыла непривычная тревога. Глубоко вдохнув, он слабо улыбнулся:

— Ты слишком переоцениваешь мою значимость.

Он поднял глаза на раненого Босса.

— Вряд ли я такая уж важная птица. Ты ведь прекрасно знаешь, что я всего лишь живой товар из борделя. Неужели ты всерьез решил угрожать нашему Боссу моей жизнью?

Фэн Вэньцзянь сразу понял замысел своего самого верного помощника. Подыгрывая ему, он холодно усмехнулся:

— Эй, ты, когда попадешь в ад, запомни: угрожать нужно тем, что человеку дорого, а не тем, что можно заменить в любой момент.

Убийца, почуяв неладное, отступил на шаг, прячась за невысоким телом заложника:

— Заткнись! Сначала прикончу его, потом тебя — какая разница!

— Думаешь, я дам тебе время? — Босс прищурился. — Сяо Сюань, у тебя не осталось родных. За теми детьми, о которых ты заботился в заведении, я присмотрю. Хочешь сказать что-то напоследок?

Звуки боя внизу становились всё отчетливее. Чу Сюань знал: сегодня ему не выйти отсюда живым. Но он не позволит им причинить вред тому, кого любит.

Улыбнувшись, он отчетливо произнес:

— Да. Я хочу признаться. Я люблю тебя. Давно, очень давно... Босс.

Наемник занервничал, прижимая дуло к его виску:

— Проклятье! Не тяни время!

— Но я боялся, — продолжал Чу Сюань. — В нашем деле знают: обещания ничего не стоят, а слова любви — и подавно. Между нами пропасть. Ты — великий Босс, а я... просто мужчина, торгующий телом. Я не пара тебе, к тому же я не смогу продолжить твой род.

Шаги смерти были уже на пороге. Чу Сюань больше не мог медлить. На крыше ждал вертолет, Босс должен спастись! Стоило ему шевельнуться, как наемник с силой перехватил его горло,

пытаясь лишить сознания.

«Я не дам ему тронуть тебя... Никогда!»

Словно из ниоткуда в нем вспыхнула яростная сила. Чу Сюань накрыл руку убийцы своей и резко потянул пистолет вниз — прямо к своему сердцу. Тот совершил роковую ошибку, прижавшись вплотную. Чу Сюань был лишь чуть ниже его, стоя ступенькой выше. Их сердца оказались на одной линии. Он почти физически ощущал чужой, заполошный ритм.

Отсчитывая последние секунды своей жизни, он думал о многом.

«Я хотел услышать твой ответ, но больше всего боялся отказа. Пусть же эта ничтожная любовь уйдет со мной в бездну. Вэньцян, когда я из последних сил зарабатывал деньги, а мой брат всё равно умер, мне казалось, что мир отвернулся от меня. Но ты показал мне, что я еще могу быть полезен... Кажется, в твоём взгляде тень сожаления... Неужели это правда? У меня было столько желаний... увидеть море, сказать брату на могиле, что я справился, еще...»

«Больше всего я хотел услышать: "Я тоже тебя люблю"».

Чу Сюань с силой нажал на палец убийцы, лежащий на спусковом крючке. Грохот выстрела. Последнее, что он запомнил — искаженное ужасом лицо Босса. Улыбаясь, он погрузился во тьму.

***

Сознание медленно возвращалось, но израненное тело отказывалось повиноваться. Чужие голоса пробивались сквозь сон, не давая покоя.

— Молодой господин крайне слаб, ему требуется долгий уход. Давайте лекарство строго по этому рецепту. Яд, поразивший глаза, выйдет за неделю, через десять дней зрение вернется. Что касается золотого кольца на шее... оно затянуто слишком туго, а замок безнадежно испорчен. Здесь я бессилен. Если Главе союза удастся снять его, юноша не только снова заговорит, но и, возможно, вернет себе запечатанную силу.

— Благодарю, господин Лю Ин. Хуаньхуа всё запомнила. Простите, если прием был недостаточно радушным. Госпожа Минъянь ждет вас в главном зале, прошу за мной.

Очнувшийся Чу Сюань пребывал в замешательстве.

«Запечатанная сила? О чем они говорят?»

Ощущения тела подтверждали: это не сон. В той жизни он действительно умер, но не

переродился младенцем. Он не видел Моста Забвения, не пил отвара Мэн-по. У него осталась память о прошлом и... совершенно новое тело.

Неужели небеса сжалились над ним, даруя шанс исправить ошибки?

— Ох, вы очнулись? Какое счастье! Выпейте лекарство, пока не остыло.

Чу Сюань непроизвольно шевельнулся, и в комнате тут же зазвучал звонкий, девичий голос. Оказывается, кроме ушедших Лю Ина и Хуаньхуа, здесь был кто-то еще. Заметив его движение, к нему поспешила девушка в бирюзовом платье.

Чу Сюань нерешительно протянул руку, и ее тут же согрели ладони незнакомки. Он не мог говорить, поэтому лишь слегка сжал ее пальцы. Девушка мгновенно поняла его: она помогла ему приподняться и подложила под голову мягкие шелковые подушки. Несмотря на кажущуюся хрупкость, в руках у нее была немалая сила — она без труда устроила его полусидя.

Шухуа поднесла к его губам фарфоровую чашу. Лекарство было настолько горьким, что от одного запаха сводило челюсти, но Чу Сюань послушно выпил всё до капли.

Закончив, он хотел коснуться повязки на глазах, но девушка мягко перехватила его руку:

— Пожалуйста, не трогайте. Господин Лю Ин только что наложил мазь. Менять ее нужно каждый день, а повязку снимем через десять суток. Отдыхайте.

Чу Сюань покачал головой. Чувство неправильности происходящего нарастало. Прошрое осталось позади, а настоящее было окутано туманом. Непонятное наказание, слепота, немота — всё это давило тяжким грузом. Даже в безопасности он не мог найти покоя.

Он не знал ничего. Ни этого мира, ни здешнего языка, ни своего места в этой паутине связей. Те книги, что читали ребята в борделе... Неужели это и есть то самое «переселение душ»?

Лишившись зрения, он весь обратился в слух. Легкие шаги возвестили о возвращении первой служанки.

— Молодой господин, господин Лю Ин и госпожа Миньянь ушли. Меня зовут Хуаньхуа, а это — Шухуа. Глава союза назначил нас вашими личными служанками.

Чу Сюань попытался поприветствовать их, но неловкое движение отозвалось болью в спине. Впрочем, боль была уже не той — острой и невыносимой, — а глухой, затихающей. Хуаньхуа заметила его гримасу и прошептала несколько слов. Прохладная волна окутала его тело, и мучительная пульсация в ранах мгновенно исчезла.

Такая скорость исцеления не поддавалась логике. Два десятилетия рационального воспитания вмиг рассыпались в прах перед реальностью этого мира.

Тревога усилилась. Он блуждал в кромешной тьме.

Хуаньхуа, почувствовав его беспокойство, мягко произнесла:

— Господин, у вас есть вопросы? Я отвечу на всё, что знаю.

«Удивительно проницательная девушка», — отметил Чу Сюань. Если так, он мог бы разузнать хоть что-то. Писать он не мог, но, судя по всему, они говорили на одном наречии. Он коснулся пальцами губ и сделал несколько беззвучных движений.

— Где я?

Хуаньхуа не успела открыть рот, как бойкая Шухуа опередила её:

— Господин, вы в поместье Цинь! Вас привез Глава союза Цинь — он глава Торгового союза всей страны Цанъянь.

— Что со мной произошло?

Шухуа продолжала щебетать:

— Вы были очень тяжело ранены. Если бы не великое искусство Лю Ина, вас бы уже не было в живых!

Хуаньхуа мягко перехватила инициативу:

— Глава союза встретил вас во время торговых переговоров и решил забрать с собой. — Она помолчала и добавила: — Только что был господин Лю Ин. Ваши глаза пострадали от яда, но он уже подобрал лечение. Зрение вернется через десять дней. К сожалению, он не смог снять золотой обруч с вашей шеи, поэтому вы пока не можете говорить. Но через три дня Глава вернется, и тогда, надеемся, эту проблему удастся решить.

— Лю... Ин?

— Господин Лю Ин — «Вторая Звезда» поместья Цинь, — поспешила объяснить Шухуа. — Лучший лекарь в подлунном мире.

Хуаньхуа продолжила:

— Возможно, вы еще не знаете порядков нашего дома. В поместье Цинь много приближенных господ и дам, но лишь самых верных Глава нарекает «Звездным Сиянием». Уезжая, он велел передать: по возвращении он дарует вам титул «Пятой Звезды». Поздравляю вас, господин!

В комнате поплыл тонкий аромат благовоний. Голова Чу Сюаня снова отяжелела. Он жестом показал, что хочет спать. Девушки заботливо уложили его, собрали посуду и тихо удалились.

Оставшись в тишине и темноте, Чу Сюань тяжело вздохнул. Ему было не три года, а двадцать три. И если его прежний Босс был дельцом, то и этот Глава Цинь наверняка не был святым альтруистом, спасшим его из простой жалости. Более того, судя по всему, прежний владелец этого тела и Цинь Фэн даже не были знакомы. Значит, он для чего-то нужен этому человеку?

У него была память о прошлой жизни, но от нынешней остались лишь обрывки: юноша по имени Фэй, сражающийся в заснеженном лесу, и размытый силуэт мужчины, насильно вливающего ему в глотку яд.

Кто такой этот «Фэй»? Кем был тот мужчина? Зачем Главе Цинь спасать его и даровать столь высокий титул? Что ждет его впереди?

Вопросы роились в голове, но нахлынувшая усталость оказалась сильнее. Сознание медленно поплыло, увлекая его в глубокий сон.

<http://bllate.org/book/17524/1691895>